

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
13 September 2019
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2750/2016* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Марией Эухенией Падильей Гарсиа, Рикардо Улисесом Тельесом Падильей и Марией Эухенией Сальдивар Падильей от своего имени и от имени Кристиана Тельеса Падильи, их пропавшего без вести сына и брата (представлены организацией «I(DH)EAS Litigio Estratégico en Derechos Humanos» и Мексиканской комиссией по защите и поощрению прав человека)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы и Кристиан Тельес Падилья (сын и брат авторов)
<i>Государство-участник:</i>	Мексика
<i>Дата сообщения:</i>	10 ноября 2015 года
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 92, препровожденное государству-участнику 15 марта 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	15 июля 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	насильственное исчезновение
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на эффективное средство правовой защиты; право на жизнь; запрещение пыток и жестокого и бесчеловечного обращения; право на свободу и личную неприкосновенность; признание правосубъектности

* Приняты Комитетом на его 126-й сессии (1–26 июля 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентриан Зюбери.

<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункт 3), 6 (пункт 1), 7, 9, 16
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	5 (пункт 2 b))

1.1 Авторами настоящего сообщения от 10 ноября 2015 года являются Мария Эухения Падилья Гарсиа, Рикардо Улиесес Тельес Падилья и Мария Эухения Сальдивар Падилья, граждане Мексики, родившиеся соответственно 5 ноября 1960 года, 1 мая 1985 года и 19 марта 1989 года. Авторы действуют от своего имени и от имени Кристиана Тельеса Падильи, их сына и брата, также мексиканского гражданина, родившегося 24 июля 1980 года и пропавшего без вести 20 октября 2010 года. Авторы утверждают, что государство-участник нарушило права Кристиана Тельеса Падильи, закрепленные в статьях 6 (пункт 1), 7, 9 и 16 Пакта, рассматриваемых отдельно и в совокупности со статьей 2 (пункт 3). Авторы утверждают также, что они сами являются жертвами нарушения государством-участником их прав по статье 7 Пакта, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 2 (пункт 3). Авторы утверждают далее, что имело место нарушение статьи 2 (пункт 3) Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 15 июня 2002 года. Авторы представлены адвокатом.

1.2 17 ноября 2016 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, постановил отклонить просьбу государства-участника о рассмотрении вопроса о приемлемости сообщения отдельно от его существа.

Факты в изложении авторов

Исчезновение Кристиана Тельеса Падильи

2.1 20 октября 2010 года Кристиан Тельес Падилья (30 лет, изучал в это время промышленные технологии в Университете Мексиканского залива, кампус города Поса-Рика, Веракрус) ехал на своем автомобиле по городу Поса-Рика, направляясь в авторемонтную мастерскую. Его девушка, Эйде Галиндрес Басаве ехала следом за ним в своем пикапе. Примерно в 15.30 на пересечении улицы Пуэнте-Уэлеке с бульваром Адольфо Руис Кортинес две патрульные машины межмуниципальной полиции Поса-Рики – Тиуатлана – Коахинтлы, в которых находилось восемь полицейских, остановили г-на Тельеса Падилью и под угрозой применения оружия заставили его выйти из машины и сесть в патрульную машину. Патрульные машины уехали, а один из полицейских забрал автомобиль г-на Тельеса Падильи. Его девушка попыталась последовать за ними, но когда патрульные машины остановились, чтобы спросить ее, кого она ищет, подъехали два полицейских на мотоциклах и остановились перед ней, перекрыв ей дорогу.

2.2 Г-жа Галиндрес направилась прямо в межмуниципальный полицейский участок, где ей сказали, что г-на Тельеса Падильи там нет. Затем она отправилась в Следственное управление полиции Веракруса и отдел Федерального агентства расследований, где получила такой же ответ. Она обратилась в Управление прокуратуры штата Веракрус¹, чтобы сообщить об исчезновении, однако ее заявление не было принято, поскольку с момента исчезновения не прошло 48 часов. Затем она позвонила по номеру экстренного телефона, чтобы сообщить об исчезновении, и ей сказали, что она должна вернуться в межмуниципальный полицейский участок. Когда она приехала туда, ей снова сообщили, что человека, которого она ищет, там нет.

2.3 Утром 21 октября 2010 года в Поса-Рику из Федерального округа приехали родственники г-на Тельеса Падильи (его мать, брат и двое дядей). Они направились в межмуниципальный полицейский участок, где заместитель начальника полиции

¹ Procuraduría General de Justicia del Estado de Veracruz, ныне Fiscalía General del Estado de Veracruz.

Хавьер Амадор Меркадо Герреро² сообщил им, что никаких записей о г-не Тельесе Падилье нет. Хотя заместитель начальника разрешил одному из дядей г-на Тельеса Падилье войти в помещение, где содержались задержанные, он отказался открывать дверь, закрытую на всякий замок, несмотря на настойчивое требование дяди.

Жалобы, поданные в связи с исчезновением Кристиана Тельеса Падильи

2.4 21 октября 2010 года прокуратура штата Веракрус наконец приняла заявление, поданное матерью г-на Тельеса Падильи, возбудив предварительное расследование PZR4/495/2010. Однако никаких мер для начала срочного розыска г-на Тельеса Падильи принято не было. Во второй половине того же дня родственники обнаружили машину г-на Тельеса Падильи на пустыре и сообщили об этом в прокуратуру. Направленный на место эксперт трогал руль автомобиля руками без перчаток и сказал родственникам, что не может снять отпечатки пальцев из-за пыли. В связи с расследованием г-жа Галиндрес была вызвана 26 октября 2010 года для составления фотороботов сотрудников полиции (авторы утверждают, что они просили ознакомиться с фотоальбомом сотрудников межмуниципальной полиции, чтобы облегчить опознание виновных).

2.5 22 октября 2010 года г-жа Галиндрес подала ходатайство о применении процедуры ампаро в связи с незаконным лишением свободы и содержанием под стражей без связи с внешним миром³. 3 ноября 2010 года, запросив информацию у межмуниципальной полиции и получив уведомление о том, что г-н Тельес Падилья не задерживался, суд распорядился приостановить разбирательство. Разбирательство не возобновлялось в течение одного года, после чего судья постановил оставить заявление без рассмотрения (в соответствии с законодательством, действовавшим во время этих событий).

2.6 Посчитав, что имеет место бездействие властей в Поса-Рике, 26 октября 2010 года родственники г-на Тельеса Падильи обратились в Следственное управление прокуратуры в столице штата Веракрус Халапе, где было начато еще одно предварительное расследование⁴. В рамках этого расследования семья получила доступ к фотоальбому сотрудников межмуниципальной полиции и г-жа Галиндрес опознала в качестве лиц, виновных в исчезновении, Пабло Гарсиа Гарсиа (лицо которого было на фотороботе) и двоих других сотрудников полиции (Марко Альфредо Кастельяноса Лопеса и Карлоса Висенсио Сантьяго)⁵. Кроме того, также в ходе этого расследования было допрошено несколько человек, которые утверждали, что ничего конкретного не видели⁶. Родственников также проинформировали о том, что в этом районе не было камер наблюдения (что не соответствовало действительности, но по истечении времени видеозаписи были стерты). 29 ноября 2010 года Пабло Гарсиа

² В материалах дела указано, что позже этот человек был арестован за похищение людей и связи с организованной преступной группой «Лос-Сетас».

³ Дело № 0809/2010 в одиннадцатом окружном суде Поса-Рики в связи с нарушением статей 14, 16 и 21 Конституции.

⁴ Предварительное расследование 174E/2010.

⁵ Отсутствовали фотографии четырех сотрудников полиции (Леодагарио Амадора Гонсалеса, Марсело Лопеса Эрнандеса, Грегорио Мальдонадо Рамиреса и Гильермо Гомеса Кастильо), которые в январе 2015 года были вызваны для дачи показаний и заявили о том, что они не знают о пропаже г-на Тельеса Падильи.

⁶ Авторы утверждают, что это, вероятно, объясняется их страхом: продавщица газетного киоска рядом с местом, где полиция спросила г-жу Галиндрес, кого она ищет, сказала, что ничего не видела, а два человека, которые отказались сообщить о себе подробную информацию, просили родственников не вмешивать их в это дело. Кроме того, из материалов дела также следует, что некоторые из опрошенных властями лиц заявили, что они «выполняли кое-какие ремонтные работы на дому» и поэтому не знали о какой-либо ситуации, связанной с патрульными полицейскими, или что они не могут предоставить никакой информации, «потому что в указанное время это отделение было закрыто», или что они не заметили присутствия сотрудников межмуниципальной полиции в их магазине, потому что они повернулись спиной и не могли ничего видеть, или что они ничего не видели, потому что «помещение оборудовано кондиционером, и дверь должна оставаться закрытой, и в любом случае дверь сделана из тонированного стекла».

Гарсиа был вызван для дачи показаний. В своих показаниях от 6 декабря 2010 года он заявил, что служил в кинологическом подразделении и не управлял патрульными машинами или мотоциклами, а в день событий находился в отпуске. В качестве доказательства он представил официальное письмо за подписью начальника межмуниципальной полиции (Хуана Карлоса Новоа Торреса, который был признан причастным к убийству в 2014 году) и журнал дежурств кинологического подразделения от 20 октября 2010 года, подписанный заместителем начальника межмуниципальной полиции Хавьером Амадором Меркадо Герреро.

2.7 22 ноября 2010 года на трех опознанных сотрудников полиции – Пабло Гарсиа Гарсиа, Марко Альфредо Кастельяноса Лопеса и Карлоса Висенсио Сантьяго была подана жалоба в Отдел по борьбе с похищениями Специального управления по борьбе с организованной преступностью Генеральной прокуратуры Республики, что послужило основанием для возбуждения предварительного расследования в связи с преступлением незаконного лишения свободы в виде похищения⁷. Авторы сообщения активно сотрудничали со следствием⁸, предоставив ряд доказательств, в том числе информацию об аресте заместителя начальника межмуниципальной полиции Хавьера Амадора Меркадо Герреро⁹, который предположительно являлся главой организованной преступной группы «Лос-Сетас» в Паса-Рике. По словам авторов, показания у него были взяты лишь девять месяцев спустя (22 октября 2012 года), а когда он отверг все обвинения, никакого расследования связей между межмуниципальной полицией и группировкой «Лос-Сетас» проведено не было.

2.8 24 октября 2014 года родственники г-на Тельеса Падильи подали новое заявление в Отдел по розыску пропавших без вести лиц (созданный 21 июня 2013 года) Генеральной прокуратуры Республики. О заявлении был составлен протокол¹⁰, в котором были запрошены копии всех имеющихся материалов дела. По их получении, 16 апреля 2015 года, было возбуждено предварительное расследование. Хотя была изучена детализация звонков по номеру телефона г-на Тельеса Падильи и в сентябре 2015 года было установлено, что через несколько минут после его ареста с его телефона был сделан звонок, а 6 декабря 2010 года был сделан звонок для проверки остатка средств, в свете истекшего времени получить дополнительную информацию не представлялось возможным.

2.9 Помимо обращения с этими жалобами и заявлениями, авторы подали жалобы на действия межмуниципальной полиции в Комиссию по правам человека штата Веракрус (21 октября 2010 года) и Национальную комиссию по правам человека (19 апреля 2011 года). Ни одно из этих обращений не привело к установлению местонахождения г-на Тельеса Падильи.

2.10 Ссылаясь на доклады различных международных и региональных органов, авторы утверждают, что исчезновение Кристиана Тельеса Падильи произошло в контексте серьезных нарушений прав человека при наличии явной связи между государственными органами и организованной преступностью¹¹. По мнению авторов,

⁷ Предварительное расследование PGR/SIEDO/UEIS/561/2010.

⁸ Мать г-на Тельеса Падильи давала показания 3 и 28 декабря 2010 года, 17 ноября 2011 года, 17 января, 27 июня, 9 ноября и 10 декабря 2012 года, 5 февраля, 2 апреля, 22 мая и 1 июля 2013 года, предоставив, например, цветные фотографии ее сына и образец крови для целей генетической экспертизы.

⁹ Тот самый человек, который не позволил родственникам войти в запертую на замок комнату в полицейском участке.

¹⁰ Протокол AC/PGR/SDHPDSC/UEBPD/M12/109/2014.

¹¹ Авторы приводят цитату из заявления Верховного комиссара ООН по правам человека от 7 октября 2015 года о его визите в Мексику в 2015 году: «Для страны, которая не вовлечена в конфликт, показатели просто ошеломляют... Официальная статистика показывает, что 98% всех преступлений в Мексике остаются нераскрытыми, причем подавляющее большинство из них даже должным образом не расследовались». Они также ссылаются на обеспокоенность, выраженную Комитетом по насильственным исчезновениям, Специальным докладчиком Организации Объединенных Наций по вопросу о пытках и Межамериканской комиссией по правам человека после ее визита в октябре 2015 года (по мнению Комиссии, масштабы насильственных исчезновений в стране «вызывают тревогу»).

эта связь между полицией и организованной преступностью привела к росту числа внесудебных казней и насильственных исчезновений по всей стране, а также к росту числа жалоб на укоренившуюся безнаказанность за такие деяния; эта ситуация нашла свое отражение в Веракруссе, где на нее повлияло присутствие таких организованных преступных групп, как «Лос-Сетас», «Картель Гольфо» и «Картель нового поколения Халиско».

Содержание жалобы

3.1 Авторы утверждают, что сообщение удовлетворяет критериям приемлемости в соответствии с изъятием, предусмотренным в статье 5 (пункт 2 b)) Факультативного протокола, в том смысле, что соответствующие средства правовой защиты были запрошены, но их применение было неоправданно затянато, а важные доказательства были утрачены. Средства правовой защиты оказались неэффективными с точки зрения выяснения обстоятельств исчезновения, а также судьбы и местонахождения г-на Тельеса Падиля и не позволили наказать виновных.

3.2 В частности, авторы ссылаются на юриспруденцию Комитета, в соответствии с которой, если применение средств правовой защиты неоправданно затягивается или если они оказываются неэффективными, то никаких препятствий для рассмотрения сообщения не имеется¹². Авторы также утверждают, что сообщение является приемлемым с учетом четырех критериев, разработанных региональными правозащитными системами для определения того, что считается разумным периодом времени для целей определения эффективности средств правовой защиты¹³. Говоря о сложности этого дела, авторы утверждают, что прогресс в расследованиях был невозможен из-за того, что в правонарушениях была замешана межмуниципальная полиция. В отношении процессуальных мер, принятых потерпевшей стороной, авторы утверждают, что они всегда сотрудничали со следствием и что именно они представили доказательства, которые открыли новые направления в расследовании. Что касается поведения судебных органов, то авторы утверждают, что эти органы препятствовали проведению расследования и «дискредитировали» его, так как они отклонили заявление о преступлении; сообщили не соответствующую действительности информацию о наличии камер наблюдения; допустили халатность при проведении экспертизы автомобиля, в результате чего не были сняты отпечатки пальцев; задержали процесс опознания сотрудников полиции, использовав фоторобот вместо того, чтобы показать фотоальбом сотрудников межмуниципальной полиции, а затем все же показали его, но без фотографий четырех сотрудников полиции; не вызывали одного из опознанных сотрудников полиции для дачи показаний в течение 44 дней; а также придали полную доказательную силу справке, представленной этим сотрудником полиции, несмотря на то, что она была подписана сотрудником, который впоследствии был арестован по обвинению в похищении людей. Наконец, в отношении последнего критерия – последствий юридической ситуации для затронутых лиц – авторы указывают на серьезные последствия для их личной неприкосновенности того обстоятельства, что они не знают о местонахождении г-на Тельеса Падиля.

3.3 Переходя к совершенным в рамках настоящего дела правонарушениям, авторы утверждают, что речь идет о насильственном исчезновении, поскольку имеются все элементы состава этого преступления: а) г-н Тельес Падиля был остановлен сотрудниками межмуниципальной полиции, б) полицейские заставили его выйти из машины и сесть в полицейскую патрульную машину и с) его родственники приложили все усилия, чтобы найти его, а сотрудники полиции отрицали, что он находится в

¹² Авторы ссылаются, в частности, на дело *Пестаньо против Филиппин* (CCPR/C/98/D/1619/2007).

¹³ Авторы ссылаются на прецедентное право Европейского суда по правам человека (*Ruiz-Mateos c. España*, demanda núm. 12952/87, sentencia de 23 de junio de 1993, párrs. 38 y ss.) и Межамериканского суда по правам человека (*Genie Lacayo vs. Nicaragua*, fondo, reparaciones y costas, sentencia de 29 de enero de 1997, Serie C núm. 30, párrs. 77 y ss.; *Argüelles y otros vs. Argentina*, excepciones preliminares, fondo, reparaciones y costas, sentencia de 20 de noviembre de 2014, Serie C núm. 288, párr. 189).

полицейском участке. Авторы напоминают, что насильственное исчезновение представляет собой неоднократное и длящееся нарушение нескольких прав; они утверждают, что государство-участник нарушило права г-на Тельеса Падильи, закрепленные в статьях 6 (пункт 1), 7, 9 и 16 Пакта, рассматриваемых отдельно и в совокупности со статьей 2 (пункт 3) Пакта. Авторы также утверждают, что они сами являются жертвами нарушения государством-участником их прав по статье 7 Пакта, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 2 (пункт 3). Они также утверждают, что имело место нарушение статьи 2 (пункт 3) Пакта.

3.4 Что касается нарушения права г-на Тельеса Падильи на жизнь, то авторы утверждают, что с учетом обстоятельств задержания г-на Тельеса Падильи сотрудниками полиции и отсутствия информации о его судьбе и местонахождении эти действия представляют собой нарушение статьи 6 (пункт 1) Пакта.

3.5 Что касается нарушения права не подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, то авторы утверждают, что не может быть никаких сомнений в том, что г-н Тельес Падилья серьезно пострадал от ситуации опасности и неопределенности, а также посягательства на его физическую и психическую неприкосновенность и что насильственное исчезновение само по себе является формой пытки. Кроме того, авторы утверждают о нарушении статьи 7 Пакта в отношении их самих в связи с эмоциональным потрясением и страданиями, вызванными их попытками добиться правосудия, отсутствием информации о местонахождении их родственника и о том, жив ли он и в каких условиях содержится в заключении.

3.6 Авторы также утверждают о нарушении статьи 9 Пакта, поскольку г-н Тельес Падилья был арестован без ордера на арест и не был проинформирован о причинах своего ареста, ему не были предъявлены обвинения и не была предоставлена возможность предстать перед судом, чтобы оспорить законность своего заключения под стражу. Авторы также ссылаются на замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, в котором Комитет признает «принудительную транспортировку» (пункт 5) в качестве одной из форм лишения свободы и заявляет, что «насильственные исчезновения...» представляют особо тяжкую форму произвольного содержания под стражей» (пункт 17). В поддержку утверждения о нарушении права на свободу они ссылаются также на судебную практику Межамериканского суда по правам человека, поскольку г-н Тельес Падилья был переведен в неизвестное место, а его заключение под стражу не было запотоколировано¹⁴.

3.7 Что касается нарушения права на признание правосубъектности, то авторы ссылаются на соображения Комитета, утверждая о нарушении статьи 16 в отношении г-на Тельеса Падильи, который был лишен защиты закона и в последний раз, когда его видели, был задержан властями¹⁵.

3.8 Наконец, ввиду непроведения действенного расследования авторы также утверждают о нарушении статьи 2 (пункт 3), рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 6 (пункт 1), статьями 7, 9 и 16 Пакта. В этой связи авторы утверждают, что государство не провело независимого, беспристрастного, реального, тщательного и эффективного расследования *ex officio*, гарантирующего право на установление истины при соблюдении права родственников на участие в разбирательстве (авторы отмечают, что им даже пришлось подать ходатайство о применении процедуры ампаро из-за огромных трудностей, с которыми они

¹⁴ Авторы ссылаются на судебную практику Межамериканского суда по правам человека по делу *Gudiel Álvarez y otros («Diario Militar») vs. Guatemala*, fondo, reparaciones y costas, sentencia de 20 noviembre de 2012, Serie C núm. 253, párr. 200, в соответствии с которой

«основополагающими гарантиями, в частности, от насильственных исчезновений является содержание лишенных свободы в законных центрах и наличие журнала учета заключенных».

¹⁵ Авторы приводят дела *Абдельхаким Оунис эль-Абани (эль-Уерфели) против Ливийской Арабской Джамахирии* (CCPR/C/99/D/1640/2007); *Фатима Зохра Берзиг против Алжира* (CCPR/C/103/D/1781/2008); *Аисса Мезин против Алжира* (CCPR/C/106/D/1779/2008); а также *Рам Кумар Бхандари против Непала* (CCPR/C/112/D/2031/2011).

столкнулись при попытке получить копии материалов дела, и что международное внимание уже было привлечено к этому вопросу в государстве-участнике)¹⁶; и что власти также препятствовали проведению расследования и дискредитировали его. В этой связи авторы ссылаются на ряд решений международных органов, в которых указывается, что период непосредственно после ареста имеет решающее значение для сбора информации и, следовательно, для предотвращения исчезновения¹⁷. Наконец, авторы ссылаются на пункт 15 замечания общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, согласно которому «непринятие государством-участником мер для проведения расследования утверждений об имевших место нарушениях само по себе может стать отдельным нарушением Пакта».

3.9 В качестве мер по возмещению ущерба авторы просят предписать государству-участнику: а) провести незамедлительное, беспристрастное и тщательное расследование по имеющимся фактам; б) продолжить розыски с целью определения местонахождения и судьбы г-на Тельеса Падилю согласно соответствующим международным стандартам; в) предоставить авторам подробную информацию о результатах уголовного расследования и розыска; г) немедленно освободить г-на Тельеса Падилю, если он все еще находится под стражей; д) привлечь к ответственности и наказать виновных; е) предоставить родственникам и г-ну Тельесу Падилю, если он еще жив, полное возмещение, включая надлежащую компенсацию и необходимую реабилитацию; г) принять меры для предотвращения аналогичных нарушений в будущем.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 13 мая 2016 года государство-участник просило Комитет отдельно рассмотреть вопрос о приемлемости и существо сообщения и признать сообщение неприемлемым в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты, поскольку разбирательство по данному делу еще продолжается.

4.2 Во-первых, государство-участник утверждает, что в рамках дел, находящихся на рассмотрении властей штата Веракрус, были проведены необходимые расследования. В этой связи государство-участник указывает на то, что были составлены фотороботы двух человек; что Пабло Гарсиа Гарсиа был опознан в качестве одного из подозреваемых и что он был вызван в качестве обвиняемого для участия в судебном разбирательстве; что генеральным прокурором 30 штатов и Федерального округа было предписано дать указания соответствующим органам власти о проведении розыскных мероприятий; что им также было предписано сообщить о том, ведется ли какое-либо расследование в отношении г-на Тельеса Падилю и содержится ли он в социально-реабилитационном центре или больнице; что им также было предписано разместить фотографию г-на Тельеса Падилю на их веб-сайтах и в других средствах массовой информации; что для девушки и матери г-на Тельеса Падилю была запрошена психологическая помощь; что им сообщили, что видеозаписи камер наблюдения автоматически стираются через 15 дней; что г-жа Галиндрес не явилась в 2012 и 2013 годах для опознания сотрудников полиции; а также что в 2015 году был сделан запрос о включении этого розыска в программу выплаты вознаграждения.

4.3 Во-вторых, государство-участник утверждает, что Генеральная прокуратура Республики также провела необходимые расследования. Так, были произведены такие следственные действия, как опрос ряда лиц и знакомых г-на Тельеса Падилю; осмотр места происшествия; поисковые работы в безымянных могилах; 32 государственным прокурорам, а также больницам и психиатрическим отделениям было поручено

¹⁶ Авторы ссылаются на рассмотренное Межамериканским судом по правам человека дело *Radilla Pacheco c. México*, excepciones preliminares, fondo, reparaciones y costas, sentencia de 23 de noviembre de 2009, Serie C núm. 209, párr. 258.

¹⁷ Авторы ссылаются на меру предосторожности № 453-13, принятую Межамериканской комиссией по правам человека по делу *Daniel Ramos Alfaro c. México*, de 20 de febrero de 2014, párr. 11. También citan Human Rights Watch, *Ni seguridad, ni derechos*, México, 2011, pág. 10.

провести розыск г-на Тельеса Падильи; Международной организации уголовной полиции (Интерпол) был направлен запрос о выпуске уведомления с желтым углом; были изучены обстоятельства дела; а также был опрошен заместитель начальника межмуниципальной полиции Хавьер Амадор Меркадо Герреро¹⁸.

4.4 Государство-участник отмечает, что в результате этих действий было установлено, что в октябре 2010 года в Поса-Рике произошло несколько стычек между преступными группировками и что в ряде сообщений в прессе высказывались критические замечания в отношении действий межмуниципальной полиции. Однако государство-участник утверждает, что Пабло Гарсиа Гарсиа, представив «официальный документ» доказал, что во время рассматриваемых событий «он был в отпуске», что «он не умел пользоваться мотоциклом или ездить на нем» и что «у него нет шрама, напоминающего или похожего на шрам, который был у описанного заявителем человека на мотоцикле, заблокировавшего дорогу».

4.5 В целом государство-участник утверждает, что в настоящее время проводятся предварительные расследования в ожидании представления информации различными прокуратурами в ответ на просьбу о сотрудничестве. Оно утверждает, что требования процедуры розыска были соблюдены, но нет никаких убедительных доказательств для того, чтобы привлечь кого-либо к ответственности за эти события. В этой связи «можно было бы предположить, что виновными в совершении преступного деяния могли быть сотрудники правоохранительных органов, однако причастность какого-либо сотрудника межмуниципальной полиции убедительно доказана не была». Оно делает вывод о том, что «мексиканское государство сделало все возможное для установления фактов» и что были проведены соответствующие расследования и приняты соответствующие меры, и, следовательно, государство-участник выполнило свое юридическое обязательство по проведению расследований с должной добросовестностью.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 18 июля 2016 года авторы представили свои комментарии по замечаниям государства-участника относительно приемлемости, в которых они подчеркнули, что они приняли необходимые меры для исчерпания соответствующих средств правовой защиты, но что эти средства не были эффективными. Они утверждали, что применение средств правовой защиты было неоправданно затянуто и что судьба и местонахождение г-на Тельеса Падильи остаются неизвестными спустя почти шесть лет после его исчезновения.

5.2 На основании статьи 12 (пункт 2) Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений¹⁹ авторы утверждают, что первоначальный отказ в принятии заявления о преступлении противоречит обязательству незамедлительно начать расследование. Кроме того, авторы утверждают, что власти не провели тщательного расследования, поэтому до сих пор нет никакой информации о местонахождении и судьбе г-на Тельеса Падильи, виновные не наказаны, а возмещение не предоставлено. В заключение они утверждают, что расследования были проведены: а) без должной добросовестности, б) с большим запозданием, что привело к утрате важнейших доказательств, и с) с длительными перерывами, которые снизили эффективность ряда мер и привели к необоснованным задержкам в проведении расследований.

5.3 В отношении перечня шагов, предпринятых государством-участником, авторы вновь заявляют, что действия, которые были необходимы для достижения целей расследования, осуществлены не были. Одно из них заключалось в проведении надлежащего осмотра автомобиля г-на Тельеса Падильи для снятия отпечатков

¹⁸ Однако государство-участник не указывает, каковы были результаты этих действий.

¹⁹ В соответствующих положениях этой статьи Конвенции, которая была ратифицирована государством-участником 18 марта 2008 года, указано, что: «когда существуют разумные основания полагать, что имело место насильственное исчезновение какого-либо лица, органы... проводят расследование даже при отсутствии официальной жалобы».

пальцев и проб ДНК одного из подозреваемых. Другое заключалось в том, чтобы незамедлительно издать судебное постановление о предоставлении доступа к камерам наблюдения на месте исчезновения. Кроме того, детализация звонков по телефону г-на Тельеса Падильи была затребована и проанализирована слишком поздно. Наконец, авторы заявляют, что показания двух других сотрудников полиции, на которых указала очевидец, были взяты лишь спустя более четырех лет после исчезновения.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 В своих замечаниях от 13 сентября 2016 года государство-участник просило Комитет констатировать, что оно не нарушило ни одну из статей Пакта.

6.2 Государство-участник вновь заявляет, что расследование было проведено оперативно сразу после того, как властям стало известно об исчезновении 21 октября 2010 года. В этой связи государство-участник заявляет, что ему не было известно о «доказательствах, на которых г-жа Галиндрес основывала свое утверждение о том, что ей не разрешили подать заявление о преступлении 20 октября 2010 года». Государство-участник также вновь заявляет, что расследования проводились со всей должной добросовестностью, и утверждает, что обязательство по проведению расследования является обязательством не в отношении результата, а в отношении средств осуществления и должно толковаться таким образом, чтобы не налагать несоразмерное бремя на государственные органы. Государство-участник добавляет, что расследование было беспристрастным, поскольку прокуратура по закону независима от межмуниципальной полиции, и что оно было тщательным, поскольку как государственные, так и федеральные власти проводили все необходимые следственные и процессуальные действия.

6.3 Государство-участник вновь подробно описывает все принятые меры и в отношении осмотра автомобиля уточняет, что «какие-либо признаки того, что этим автомобилем пользовался кто-либо иной, помимо предположительно исчезнувшего лица, отсутствовали». Государство-участник добавляет, что помимо трех опознанных сотрудников полиции и заместителя начальника межмуниципальной полиции Хавьера Амадора Меркадо Герреро для дачи показаний явились также несколько других сотрудников полиции²⁰, и что их показания «не выявили какой-либо вероятной связи с предполагаемыми событиями».

6.4 Таким образом, государство-участник утверждает, что исчезновение г-на Тельеса Падильи не может быть вменено в вину государственным должностным лицам, «поскольку не было представлено никаких доказательств в подтверждение такого утверждения», и что, напротив, имеются подтверждения иного заключения, например, то, что никто из сотрудников полиции не признал свою причастность к этому делу и что ни одно из опрошенных лиц не подтвердило этих фактов. Таким образом, государство-участник утверждает, что на него не может быть возложена международная ответственность, поскольку оно представило доказательства необоснованности версии авторов.

6.5 Наконец, государство-участник утверждает также, что говорить о том, что исчезновение явилось результатом бездействия с его стороны, невозможно. В этой связи оно указывает, что государство не может нести ответственность за любую ситуацию, угрожающую праву на жизнь, если во время соответствующих событий власти не знали о существовании ситуации, представляющей реальную и непосредственную угрозу для жизни того или иного человека. Государство-участник отмечает, что оно не получило никакого предупреждения о том, что г-ну Тельесу Падилье угрожает опасность, и поэтому не могло предотвратить его исчезновение.

²⁰ Грегорио Мальдонадо Рамирес, Марсело Лопес Эрнандес, Леодегарио Амадор Гонсалес, Хуан Карлос Новао Торрес и Рейна Вите Чавес.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

7.1 В своих комментариях от 20 января 2017 года авторы заявляют, что власти на самом деле знали об исчезновении уже в тот день, когда оно произошло, поскольку в тот же день после того, как г-жа Галиндрес попыталась навести справки о своем молодом человеке в трех государственных учреждениях (межмуниципальной полиции, Следственном управлении Веракруса и Федеральном агентстве расследований), она позвонила в полицию по номеру экстренного вызова, чтобы сообщить о его исчезновении. Авторы утверждают, что в материалах уголовного дела имеется запись этого звонка. Кроме того, авторы отмечают, что в материалах дела имеются сведения об отказе Генеральной прокуратуры Веракруса в принятии заявления о преступлении от 20 октября 2010 года²¹.

7.2 Авторы также настаивают на том, что, несмотря на последовательные показания свидетелей, расследования не были ни оперативными, ни тщательными; они не были проведены с должной добросовестностью; в ходе расследований были также утеряны или искажены существенные и незаменимые доказательства, которые были необходимы для установления имевших место фактов и виновных. В этой связи авторы отмечают, что Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям напоминала, что «нарушения, включая насильственные или недобровольные исчезновения, обычно происходят в первые часы и дни после лишения свободы»²². Вместе с тем авторы утверждают, что никакого распоряжения о проведении расследования на месте в межмуниципальном полицейском участке или о принятии мер для получения данных с камер, расположенных в месте, где было обнаружено транспортное средство, сделано не было; что первое посещение места содержания под стражей состоялось 27 октября 2010 года, т. е. через семь дней после событий; что 27 октября 2010 года сотрудник Государственной прокуратуры также получил от полиции фотографии сотрудников полиции²³; а также что первое постановление о взятии показаний у Пабло Гарсиа Гарсиа было принято 24 ноября 2010 года (спустя более двух месяцев после исчезновения). Кроме того, авторы указывают на то, что 26 октября 2010 года они направили запрос с целью выяснения наличия видеозаписи в архиве «К4» (контрольный, командный, коммуникационный и компьютерный центр) и что, когда через два месяца и 18 дней ответа получено не было, они вновь направили такой запрос, и лишь в январе 2011 года им сообщили, что «полученная с камер видеозапись автоматически стирается через 15 дней»²⁴.

7.3 Что касается показаний, согласно которым Пабло Гарсиа Гарсиа был одним из полицейских на мотоцикле, и аргумента государства-участника о том, что он не соответствует этому описанию, то авторы утверждают, что, хотя адвокат этого полицейского заявил, что описание его внешнего вида не совсем соответствует описанию, данному свидетелем, не было предпринято никаких шагов для разъяснения этих несоответствий, а очевидца не просили указать на него в ходе процедуры опознания, как это предусмотрено Уголовно-процессуальным кодексом. Такая процедура была бы весьма уместной, поскольку, когда 21 апреля 2014 года очевидец просмотрела соответствующие фотографии, она с большой уверенностью вновь

²¹ В частности, в заявлении, поданном в прокуратуру 3 ноября 2010 года матерью г-на Тельеса Падильи (приложение 6: Declaración de María Eugenia Padilla García ante el Agente 8° del Ministerio Público Investigador, pág. 2).

²² A/HRC/33/51/Add.1, párr. 54.

²³ Приложение 7: Procuraduría General de Justicia del estado de Veracruz. Dirección General de Investigaciones Ministeriales. Agencia 8° del Ministerio Público Investigadora. Oficio núm. DGIM/MP8o/2276/2010. Asunto: Respuesta a oficio PGJ/VDH/3945/2010/-NVN, Xalapa-Enríquez, noviembre 25 de 2010, pág. 3.

²⁴ Приложение 23: Agente 15° del Ministerio Público adscrito a la Dirección General de Investigaciones encargada del despacho la Agencia 8a Xalapa-Enríquez, Veracruz, 14 de enero de 2011.

опознала Пабло Гарсиа Гарсиа в качестве одного из полицейских на мотоцикле, который перекрыл ей дорогу²⁵.

7.4 Кроме того, авторы настаивают на том, что если принять во внимание обстоятельства, при которых произошло данное исчезновение, то задержка является особенно серьезной, и указывают, что из содержащихся в досье показаний ясно следует, что во время исчезновения происходили столкновения между властями и группировкой «Лос-Сетас» и что «происходили похищения людей»²⁶. В этой связи авторы выражают сожаление по поводу того, что никаких шагов для проверки достоверности представленных Пабло Гарсиа Гарсиа доказательств, чтобы исключить его возможную причастность, предпринято не было, несмотря на то, что один из протоколов был подписан лицом, впоследствии арестованным за похищения людей и связь с «Лос-Сетас». Авторы также обращают внимание на то, что, хотя они представили копию пресс-материалов об операции межмуниципальной полиции, проведенной на месте происшествия в тот же день, Генеральная прокуратура Республики лишь спустя шесть лет (9 декабря 2016 года) в ходе инспекции межмуниципального полицейского участка взяла показания у сотрудников полиции, которые признали, что эта операция действительно имела место.

7.5 Авторы также утверждают, что государство-участник не отрицает, что г-н Тельес Падилья пропал без вести; что в соответствии с юриспруденцией как Европейского суда по правам человека²⁷, так и Комитета²⁸ оно не представило никакой другой версии событий, которая удовлетворительно и убедительно объясняла бы произошедшее; а также что отказ сотрудников межмуниципальной полиции признать факт задержания г-на Тельеса Падилья не доказывает, что он не был лишен свободы должностными лицами государства-участника, поскольку именно отказ признать факт лишения свободы является одним из характерных элементов насильственного исчезновения.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен, в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

8.2 Согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, поскольку прокуратура штата Веракрус и Генеральная прокуратура Республики все еще проводят предварительные расследования. В частности, государство-участник утверждает, что

²⁵ Из приложения 5 к комментариям по существу дела явствует, что очевидец указала, что упоминавшийся ею шрам на лбу сотрудника полиции был «очень маленьким и, вероятно, был результатом угревой болезни или небольшого пореза».

²⁶ Приложение 9: Procuraduría General de la República. Subprocuraduría Especializada en Investigación de Delincuencia Organizada. Unidad Especializada en Materia de Secuestros. AP PGR/SIEDO/UEIS/561/2010. Declaración ministerial de un compañero de la universidad. Ciudad de México Distrito Federal, 13 de junio de 2014, pág. 2.

²⁷ Авторы ссылаются на дело *Аслаханова и другие против России*, решение от 18 декабря 2012 года, пункт 104, в котором Европейский суд по правам человека постановил, что с учетом наличия показаний, свидетельствующих о насильственном исчезновении, и аргумента государства о том, что следствие не выявило никаких доказательств исчезновения по вине должностных лиц, государство не выполнило свои обязательства, связанные с бременем доказывания.

²⁸ Комитет по правам человека, *Салем Саад Али Башаши против Ливийской Арабской Державы* (CCPR/C/100/D/1776/2008), пункт 7.2.

авторы обратились за соответствующими средствами правовой защиты, однако несколько подразделений прокуратуры до сих пор не представили информации в ответ на направленные им запросы. Комитет также принимает к сведению утверждения авторов о том, что внутренние средства правовой защиты оказались неэффективными, поскольку их применение было неоправданно затянато, в результате чего судьба и местонахождение г-на Тельеса Падиля остаются неизвестными.

8.4 Комитет напоминает, что цель требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты заключается в том, чтобы дать государству-участнику возможность выполнить свою обязанность по защите и гарантированию прав, закрепленных в Пакте²⁹. Однако для целей статьи 5 (пункт 2 b)) Факультативного протокола применение внутренних средств правовой защиты не должно неоправданно затягиваться. С учетом того, что прошло почти девять лет с момента исчезновения г-на Тельеса Падиля и представления жалоб как авторами настоящего сообщения, так и девушкой г-на Тельеса Падиля и ввиду отсутствия существенного прогресса в этих расследованиях и разъяснения государством-участником причин этой задержки³⁰, Комитет считает, что данные расследования были неоправданно затянаты и, следовательно, статья 5 (пункт 2 b)) Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им настоящего сообщения³¹.

8.5 Поскольку все требования, касающиеся приемлемости, были выполнены, а жалобы авторов в соответствии со статьями 2 (пункт 3), 6 (пункт 1), 7, 9 и 16 Пакта были достаточно обоснованы для целей приемлемости, Комитет объявляет сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что факты данного дела следует квалифицировать как насильственное исчезновение, поскольку имеются все элементы, составляющие определение этого правонарушения: а) г-н Тельес Падиля был остановлен сотрудниками межмуниципальной полиции, б) полицейские заставили его выйти из машины и сесть в полицейскую патрульную машину и с) его родственники приложили все усилия, чтобы найти его, а сотрудники полиции отрицали, что он находится в полицейском участке. Комитет отмечает, что государство-участник не отрицает факт исчезновения г-на Тельеса Падиля и заявляет, что «можно было бы предположить, что виновными в совершении преступного деяния могли быть сотрудники правоохранительных органов», однако делает вывод о том, что исчезновение не может вменяться в вину представителям государства, поскольку ни один из сотрудников полиции не признал свою причастность и не было получено никаких показаний в подтверждение показаний очевидца.

9.3 Комитет указывает на то, что отказ признать факт лишения свободы и сообщить о судьбе и местонахождении пропавшего лица является одним из характерных элементов насильственного исчезновения³², и напоминает о своей практике, согласно которой бремя доказывания не может ложиться исключительно на авторов сообщения, поскольку автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и зачастую только государство-участник имеет доступ к соответствующей информации³³. Следовательно, когда авторы представили

²⁹ Сложившаяся юриспруденция Комитета после принятия им соображений в деле *Т.К. против Франции* (CCPR/C/37/D/220/1987), пункт 8.3.

³⁰ *Екатерина Абдоеллаевна против Нидерландов* (CCPR/C/125/D/2498/2014), пункт 6.3.

³¹ *Чернев против Российской Федерации* (CCPR/C/125/D/2322/2013), пункт 11.3.

³² Замечание общего порядка № 36 (2018) о праве на жизнь, пункт 58.

³³ Например, *Гьян Деви Болакхе и др. против Непала* (CCPR/C/123/D/2658/2015); *Араб Миллис против Алжира* (CCPR/C/122/D/2398/2014); *Сарита Деви Шарма и др. против Непала* (CCPR/C/122/D/2364/2014); *Химал и Деви Шарма против Непала* (CCPR/C/122/D/2265/2013).

государству-участнику заслуживающие доверия заявления о преступлении и когда дальнейшее разъяснение зависит от информации, находящейся исключительно в распоряжении государства-участника, Комитет может считать жалобы обоснованными, если государство-участник не представляет удовлетворительных доказательств или объяснений в их опровержение³⁴. Комитет также отмечает, что «весьма сомнительно отвергать показания свидетелей... на основании опровержений, полученных от старших должностных лиц государственного учреждения, в котором, как утверждается, содержалось под стражей исчезнувшее лицо» и что «нелогично и неразумно расследовать насильственное исчезновение и ставить его определение в зависимость от согласия или признания со стороны возможных авторов или причастных к нему органов власти»³⁵; вместо этого государства должны установить действенные процедуры для тщательного расследования случаев насильственного исчезновения³⁶ с учетом характерных элементов этого вида преступления, таких как отказ органов власти признавать факт содержания под стражей.

9.4 На фоне многочисленных нарушений прав человека, в частности насильственных исчезновений, происходивших во время и в месте событий (см. пункт 2.10 и сноску 11 выше), а также в свете последовательного изложения событий авторами и представленной авторами документации Комитет считает, что государство-участник не предоставило надлежащих и конкретных объяснений для опровержения утверждений авторов о предполагаемом насильственном исчезновении г-на Тельеса Падильи. Исходя из этого, Комитет считает, что рассматриваемые в настоящем деле деяния представляют собой насильственное исчезновение³⁷.

9.5 Комитет напоминает, что, хотя в Пакте термин «насильственное исчезновение» прямо не используется, такое исчезновение является единым и комплексным рядом действий, представляющих собой продолжающееся нарушение различных признанных в Пакте прав³⁸, таких как право на жизнь, право не подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, право на свободу и личную неприкосновенность и право на признание правосубъектности³⁹.

9.6 В данном деле Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что рассматриваемые действия представляют собой нарушение статьи 6 (пункт 1) Пакта с учетом обстоятельств задержания г-на Тельеса Падильи сотрудниками межмуниципальной полиции и отсутствия информации о его судьбе и местонахождении. Комитет напоминает, что, когда речь идет о насильственном исчезновении, лишение свободы с последующим отказом признать это лишение свободы или сокрытием судьбы исчезнувшего лица фактически лишает это лицо защиты закона и подвергает его жизнь серьезной и постоянной опасности, за которую несет ответственность государство⁴⁰. В данном деле государство-участник не представило никакой информации, указывающей на то, что оно приняло какие-либо

³⁴ *Гьян Деви Болакхе и др. против Непала*, пункт 7.4.

³⁵ Corte Interamericana de Derechos Humanos, *González Medina y familiares vs. República Dominicana*, excepciones preliminares, fondo, reparaciones y costas, sentencia de 27 de febrero de 2012, Serie C núm. 240, párg. 161. См. также замечание общего порядка № 36, пункт 58.

³⁶ *Эррера Рубио и др. против Колумбии* (CCPR/C/31/D/161/1983), пункт 10.3.

³⁷ Статья 2 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

³⁸ *Гьян Деви Болакхе и др. против Непала*, пункт 7.7.

³⁹ Установившаяся юриспруденция Комитета после дела *Сарма против Шри-Ланки* (CCPR/C/78/D/950/2000), пункт 9.3, и замечание общего порядка № 36, пункт 58.

⁴⁰ *Гьян Деви Болакхе и др. против Непала*, пункт 7.8, и замечание общего порядка № 36, пункт 58. См. также Corte Interamericana de Derechos Humanos, *Velásquez Rodríguez vs. Honduras*, fondo, sentencia de 29 de julio de 1988, Serie C núm. 4: «Практика исчезновений часто предполагает тайные казни без суда и следствия с последующим сокрытием тела в целях устранения любых вещественных доказательств преступления и обеспечения безнаказанности виновных. Это вопиющее нарушение права на жизнь...» (párg. 157), и «обстоятельства, при которых произошло исчезновение... и отсутствие семь лет спустя информации о его судьбе порождают разумное предположение о том, что он был убит» (párg. 188).

меры для сохранения жизни г-на Тельеса Падила, когда он содержался под стражей властями, в нарушение статьи 6 (пункт 1) Пакта.

9.7 Комитет также принимает к сведению утверждение авторов о том, что действия в отношении г-на Тельеса Падила представляют собой обращение, противоречащее статье 7 Пакта, в связи с тяжелыми страданиями, неопределенностью и воздействием на его физическую и психологическую неприкосновенность в результате насильственного исчезновения. Ввиду отсутствия какой-либо информации от государства-участника по этому вопросу Комитет считает, что изложенные факты представляют собой нарушение статьи 7 Пакта в отношении г-на Тельеса Падила. Комитет также принимает к сведению утверждение авторов о том, что исчезновение г-на Тельеса Падила и попытки добиться правосудия причинили им потрясение и страдания. Комитет считает, что эти факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта в отношении авторов сообщения⁴¹.

9.8 Что касается жалоб на нарушение статьи 9 Пакта, то Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что г-н Тельес Падила был арестован без ордера на арест и не был доставлен в судебный орган, где он мог бы оспорить законность его заключения под стражу. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 35, в котором он отмечал, что насильственное исчезновение представляет собой особо тяжкую форму произвольного содержания под стражей; он напоминает, что в статье 17 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений закреплено требование о том, что никто не должен содержаться под стражей тайно, и содержится призыв к созданию регистров лиц, лишенных свободы, в качестве одной из основных гарантий защиты от насильственных исчезновений⁴²; и отмечает, что Межамериканский суд по правам человека пришел к выводу о том, что тайные центры содержания под стражей сами по себе являются нарушением права на личную свободу⁴³. Поскольку государство-участник не представило никакой информации на этот счет, Комитет считает, что утверждениям авторов следует придавать должный вес, и приходит к выводу о том, что лишение г-на Тельеса Падила свободы является нарушением его прав в соответствии со статьей 9 Пакта.

9.9 Что касается утверждения авторов о том, что г-н Тельес Падила был лишен защиты закона и в последний раз был замечен в руках властей в нарушение статьи 16 Пакта, то Комитет напоминает, что преднамеренное лишение какого-либо лица защиты закона представляет собой отказ этому лицу в праве на признание его правосубъектности, особенно если систематически чинились препятствия попыткам его родственников получить эффективные средства правовой защиты⁴⁴. В данном случае Комитет отмечает, что государство-участник не представило каких-либо убедительных разъяснений относительно судьбы или местонахождения г-на Тельеса Падила и что, когда его видели в последний раз, он находился в руках властей. Поэтому Комитет считает, что насильственное исчезновение г-на Тельеса Падила лишило его защиты закона и права на признание его правосубъектности в нарушение статьи 16 Пакта.

9.10 Наконец, Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что рассматриваемые факты представляют собой также нарушение статьи 2 (пункт 3) Пакта, который возлагает на государства-участники обязанность гарантировать любому лицу доступные, эффективные и действенные средства правовой защиты для

⁴¹ *Гьян Деви Болакхе и др. против Непала* (CCPR/C/123/D/2658/2015), пункт 7.16, и замечание общего порядка № 36, пункт 58.

⁴² Замечание общего порядка № 35, пункт 17, и замечание общего порядка № 36, пункт 58.

⁴³ Установившаяся юриспруденция Межамериканского суда по правам человека после дела *Anzualdo Castro vs. Perú*, *excepción preliminar, fondo, reparaciones y costas*, sentencia de 22 de septiembre de 2009, Serie C núm. 202, párr. 63.

⁴⁴ *Гьян Деви Болакхе и др. против Непала*, пункт 7.18, и замечание общего порядка № 36, пункт 58. См. также мнение Межамериканского суда по правам человека: «... исчезновение не только является одной из наиболее серьезных форм лишения лица защиты закона, но и влечет за собой отрицание существования этого лица и ставит его в глазах общества, государства и даже международного сообщества в ситуацию своего рода "забвения" или в неопределенное правовое положение» (*Anzualdo Castro v. Peru*, para. 90).

отстаивания прав, закрепленных в Пакте. Авторы ссылаются на замечание общего порядка № 31 Комитета, согласно которому непринятие государством-участником мер для проведения расследования утверждений об имевших место нарушениях само по себе может стать отдельным нарушением Пакта. Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что его юридическое обязательство по проведению расследования было выполнено, поскольку необходимые расследования были проведены оперативно, с должной добросовестностью, беспристрастно и тщательно. Однако в данном случае Комитет отмечает, что, несмотря на последовательные показания очевидца и многочисленные действия, предпринятые родственниками г-на Тельеса Падильи (см. пункты 2.4–2.9 выше), значительного продвижения в расследованиях достигнуто не было и что, в частности, соответствующие процессуальные действия не были проведены своевременно, из-за чего были утрачены важные доказательства (своевременно не были запрошены материалы видеосъемки с камер наблюдения на месте происшествия, не были запрошены материалы видеосъемки с камер наблюдения в месте нахождения автомобиля, не было отдано распоряжение о проведении досмотра в межмуниципальном полицейском участке, не был своевременно проанализирован перечень вызовов на телефоне исчезнувшего лица, не были сняты отпечатки пальцев с автомобиля г-на Тельеса Падильи, не были своевременно вызваны для дачи показаний опознанные сотрудники полиции, не было отдано распоряжение о проведении процедуры опознания и не было проведено расследование контекста этого дела). Комитет отмечает также, что применение внутренних средств правовой защиты было неоправданно затянато. Несмотря на то, что в ходе проверки, проведенной Генеральной прокуратурой Республики через шесть лет после исчезновения, межмуниципальная полиция признала, что в день исчезновения действительно проводилась полицейская операция, никакого прогресса в расследованиях достигнуто не было. С учетом вышеизложенного Комитет считает, что проведенные расследования, по всей видимости, не были оперативными и тщательными; что они не были проведены с должной добросовестностью; что они не были независимыми и беспристрастными; и что они оказались безрезультатными для выяснения обстоятельств исчезновения г-на Тельеса Падильи, его судьбы и местонахождения, а также в выявлении виновных. Комитет напоминает, что статья 2 (пункт 3) Пакта не предусматривает существования отдельного права⁴⁵. Тем не менее, с учетом вышеизложенного, Комитет делает вывод о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 2 (пункт 3) Пакта, рассматриваемой в совокупности со статьями 6, 7, 9 и 16, в отношении г-на Тельеса Падильи; и статьи 2 (пункт 3) Пакта, рассматриваемой в совокупности со статьей 7, в отношении авторов сообщения.

10. Комитет, действуя в соответствии со статьей 5 (пункт 4) Факультативного протокола, считает, что представленная ему информация свидетельствует о нарушении государством-участником статей 6 (пункт 1), 7, 9 и 16 Пакта, а также статьи 2 (пункт 3), рассматриваемой в совокупности со статьями 6, 7, 9 и 16, в отношении г-на Тельеса Падильи; и статьи 7 Пакта, а также статьи 2 (пункт 3), рассматриваемой в совокупности со статьей 7, в отношении авторов сообщения.

11. Согласно статье 2 (пункт 3 а)) Пакта государство-участник обязано предоставить авторам эффективное средство правовой защиты. Для этого необходимо полное возмещение ущерба лицам, чьи права были нарушены. В этой связи государству-участнику следует: а) провести тщательное, скрупулезное, беспристрастное, независимое и эффективное расследование обстоятельств исчезновения г-на Тельеса Падильи, обеспечив необходимые для выполнения поставленных задач профессионализм и независимость должностных лиц, ответственных за розыск г-на Тельеса Падильи и расследование его исчезновения, не исключая при этом участия межмуниципальной полиции, принимая во внимание показания очевидца и контекст данного дела, заключающийся в связи между государственными органами и организованными преступными группировками;

⁴⁵ Установившаяся юриспруденция Комитета после дела *С.Е. против Аргентины* (CCPR/C/38/D/275/1988), пункт 5.3.

b) немедленно освободить г-на Тельеса Падилью, если он по-прежнему содержится под стражей без связи с внешним миром; c) в случае если г-н Тельес Падилья скончался, передать его останки его семье; d) расследовать и применить санкции в отношении любых действий, которые могли препятствовать эффективности процесса розыска и отслеживания; e) предоставить авторам подробную информацию о результатах расследования; f) привлечь к ответственности и наказать виновных в совершенных нарушениях лиц и обнародовать результаты принятых к ним мер; g) обеспечить предоставление авторам по мере необходимости надлежащих услуг психологической реабилитации и медицинского лечения; h) предоставить авторам, а также г-ну Тельесу Падилье, если он еще жив, полное возмещение, включая адекватную компенсацию за нарушения их прав. Государство-участник также обязано предпринять шаги по предотвращению подобных нарушений в будущем.

12. С учетом того, что государство-участник, став участником Факультативного протокола, признало компетенцию Комитета устанавливать, имело ли место нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, а также обеспечивать эффективные и подкрепленные правовой санкцией средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет желает получить от государства-участника в 180-дневный срок информацию о мерах, принятых в целях осуществления настоящих соображений. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие соображения и обеспечить их широкое распространение.
